
ПО ТУ СТОРОНУ
СВОБОДЫ
18+
ЧЕХОВА АНАСТАСИЯ

Анастасия Чехова

По ту сторону свободы

https://litres.ru/75031012
SelfPub; 2026

Аннотация

Джулиан привык, что за деньги можно получить практически всё. Нейтан — что за всё в этой жизни приходится платить самому.

Один не терпит отказов. Другой не признаёт чужой власти. Они должны были остаться врагами, но стали друг для друга гораздо ближе, чем могли представить. И ни один из них ещё не подозревает, какую цену им придётся заплатить за эту дружбу. Ведь у свободы тоже есть своя цена. И не всегда её можно измерить деньгами.

Содержание

Глава 1: Джулиан 4
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Анастасия Чехова
По ту сторону свободы

Глава 1: Джулиан

Ресторан был из тех мест, где официанты говорили тише посетителей, бокалы стояли на столах без единого отпечатка пальцев, а люди за соседними столиками могли позволить себе ужинать так, будто стоимость блюд в меню вообще не имела к ним никакого отношения. Тёплый свет падал на бе-

лые скатерти, отражался в бокалах и мягко скользил по темному дереву панелей. За окнами медленно текли огни вечернего города, размазывая по стеклу разноцветными пятнами.

Я сделал ещё один глоток вина, откинулся на спинку кресла и почти лениво посмотрел на человека напротив.

Девушка всё это время говорила что-то вроде бы о моде, а я кивал в нужных местах, время от времени вставляя пару слов, лишь бы не выдать себя окончательно.

Хотя, если честно, мне было совершенно не до её рассказа. Потому что под столом в этот момент происходило кое-что гораздо интереснее.

За десять минут до этой девушки пришла еще одна особа, которая обещала мне кое-что пикантное. Когда она начала лезть под стол, моё лицо на секунду выдало удивление, но останавливать я её не стал. Наоборот — пододвинулся ближе, расстегнул ремень и почувствовал, как её тёплые ладони касаются меня, как она аккуратно берет его в рот. Я прикрыл глаза на долю секунды, сдерживая ухмылку, и позволил себе расслабиться, но не полностью — ровно настолько, чтобы продолжать выглядеть так, будто ничего не происходит.

Потом пришла эта девушка. Я даже не встал, но и она не обиделась. Знала, что я позвал её разделить со мной ужин, и этого было достаточно.

Я едва заметно улыбнулся, провёл пальцами по ножке бокала и поймал собственный взгляд в отражении стекла.

Иногда мне действительно казалось, что я умею совме-

щать несовместимое: выглядеть заинтересованным, вести нормальный разговор и одновременно получать удовольствие от совершенно другого. Наверное, именно поэтому мне никогда не удавалось понять, почему люди так любят усложнять жизнь.

Я её не усложнял. Просто брал от неё то, что мне хотелось.

— Ты меня вообще слушаешь?

Голос заставил меня поднять взгляд.

— Конечно.

— И что я только что сказала?

Я задумался на секунду, а потом улыбнулся:

— Что тебе нравится новый сезон.

Она нахмурилась.

— Я говорила о платье.

— Значит, я был почти прав.

Девушка тихо рассмеялась, а я снова сделал глоток вина.

И в этот момент по паркету громко зацокали каблуки.

Я поднял голову ещё до того, как увидел её.

Клео.

Высокая, с длинными русыми волосами, небрежно перекинутыми через плечо. Зелёные глаза смотрели так, будто она пришла сюда не за ужином, а за расплатой. Безупречный макияж, дорогое платье, тонкая золотая цепочка на ключицах — всё это было подобрано с точностью, которую я всегда ценил. Она выглядела так, как я люблю: ухоженная, стильная, уверенная в том, что её нельзя не заметить.

И в то же время — пустая и болтливая до ужаса.

Но в постели она была хороша. Настолько, что я иногда сам забывал, зачем вообще звоню ей снова.

Клео остановилась у нашего столика и скрестила руки на груди.

— Когда ты уже угомонишься? — её голос прозвучал тихо, но в нем звенела злость.

Я смотрел на неё, и мне было всё равно. Почти.

— Дорогая, успокойся. Я как раз ждал тебя.

— Это вообще кто? — она перевела взгляд на блондинку, сидевшую напротив.

— Знакомая, — я выдохнул. — Давай не будем, у меня нет настроения выяснять.

И в этот момент я почувствовал, как под столом стало невыносимо хорошо. Горячая волна прокатилась от низа живота к груди, и я невольно сжался, вцепившись в подлокотник кресла.

— Что с тобой? — Клео нахмурилась.

Я заставил себя улыбнуться — той самой нахальной улыбкой, которую она терпеть не могла, но каждый раз прощала.

— Иди проводи эту девушку до такси. Я пока закажу тебе твоё любимое блюдо и вино.

— Но…

— Иди, любимая.

Я подмигнул.

Клео пару секунд смотрела на меня, поджав губы, а потом

резко схватила блондинку за локоть и почти грубо потянула к выходу. Та что-то пролепетала, но Клео уже не слушала.

Я дождался, пока они отойдут подальше, и только тогда позволил себе расслабиться.

Сжал ручку кресла до боли в пальцах, прикусил губу и кончил.

Тишина.

Только шум собственного дыхания и приглушенный гул ресторана.

Из-под стола начала вылезать первая девушка. Она поправила юбку, вытерла рот тыльной стороной ладони и посмотрела на меня с довольной ухмылкой.

Кто-то из гостей покосился в нашу сторону. Осуждающе.

Мне было насрать.

— Я тебя удивила? — спросила она, одергивая край юбки.

— Ты была великолепна.

— Ещё увидимся, — она подмигнула и двинулась к выходу, виляя бёдрами.

Я проводил её взглядом — задержался на заднице, разумеется. И не сразу заметил, как вернулась Клео.

Она села напротив, в кресло, где совсем недавно сидела блондинка.

— Ты заказал?

Я начал застегивать ремень.

— Солнце, прости. Задумался.

Клео прищурилась. В её глазах читалось подозрение, но

она молчала. Я знал, что она не станет устраивать сцену — по крайней мере, не здесь. Слишком дорожила своим образом.

— Закажешь мне «Маргариту» и лосося на гриле, — сказала она наконец, откинувшись на спинку. — И да, я выпью сегодня много.

— Как скажешь.

Я подозвал официанта и сделал заказ. Клео всё это время смотрела на меня, не отводя глаз. Я чувствовал ее напряжение — она хотела спросить, что происходит, но сдерживалась. Это было забавно.

Люблю, когда она ревнует. Особенно когда пытается это скрыть.

Ведь она хотела, чтобы я был только её. А я не собирался отдавать ей ни свободу, ни право выбирать, с кем и когда.

— Ты смотрел на нее, — проговорила она ровно.

— На кого?

— На ту, что ушла.

Я усмехнулся.

— Тебе показалось.

— Я не слепая, Джулиан.

— Значит, ты слишком внимательная.

Она покачала головой и отвернулась к окну. Я видел ее профиль, напряженную линию челюсти, как она сжимает салфетку в пальцах.

Мне хотелось её немного позлить. Ещё чуть-чуть.

— Ты сегодня особенно красивая, — сказал я негромко.

Клео не обернулась.

— Не начинай.

— Что? Я серьёзно.

— Именно поэтому эта шлюху под столом тебе сосала?

Мой рот растянулся в улыбке.

— Ты злишься, потому что я не выбрал для этого тебя?

Она резко повернулась. В её глазах блеснула обида, которую она тут же попыталась спрятать за злостью.

— Пошёл ты, Джулиан.

— Обязательно. После ужина.

Клео ничего не ответила. Просто уставилась на меня, и в этой паузе было столько всего — и ненависть, и желание, и усталость от моей игры.

Я снова усмехнулся и сделал глоток вина.

Вот так. Пусть знает своё место. Ровно до того момента, когда я решу, что хочу её достаточно сильно, чтобы позвонить.

Официант принёс её вино. Клео взяла бокал и сделала большой глоток.

— Когда-нибудь ты доиграешься, — сказала она тихо.

— Может быть.

— И я уйду.

— Тогда и поговорим.

Она поджала губы. Мне нравилось смотреть, как она балансирует на грани. Она была из тех девушек, которые могли уйти, но не уходили. Слишком сильно хотела быть той, кого

я в итоге выберу.

Только вот я не выбирал. Я просто брал.

— Ты решил, когда едешь в Италию?

— Решил, что не в этой жизни.

Я допил вино одним глотком и поставил бокал на стол. Клео неторопливо ела рыбу, но взгляд у неё был цепкий, как у кошки перед прыжком.

— Ты же хотел встретиться с друзьями.

— Хотел. Поэтому позвонил им и предложил приехать сюда. Им полезно проветриться.

— Боишься встретиться с ним?

Я усмехнулся — лениво, растягивая удовольствие.

— Солнце, я никого и ничего не боюсь. — Пальцы сами потянулись поправить волосы, упавшие на лоб. — Просто не вижу смысла лететь через океан ради разговора, который можно закончить одним звонком.

Клео смотрела на меня изучающе, попивая вино. Я не стал ничего объяснять. Просто мило ей улыбнулся, поднял руку и поманил официанта. Тот подлетел через несколько секунд — дисциплинированный, с вежливой улыбкой.

— Что-то ещё, господин Валенти?

— Счёт. И бутылку вина с собой.

— Сию минуту.

Официант развернулся и ушёл. Клео подалась вперёд, её голос стал ниже, интимнее.

— Может, продолжим вечер в более укромном месте?

Я прикусил губу, сдерживая усмешку.

— Хорошая мысль.

Она расплылась в довольной улыбке.

Когда принесли счёт, я расплатился, не глядя на сумму. Мы вышли на крыльцо. Ночной Нью-Йорк встретил нас шумом машин, запахом мокрого асфальта и прохладным ветром — осень уже подбиралась к городу, но пока лишь касалась его краешком.

Я подошёл к ближайшему такси и открыл дверь, пропуская Клео вперёд. Она уже потянулась внутрь, но я мягко взял её за подбородок, разворачивая к себе.

— Дорогая Клео, — я гладил её по скуле, — Ты меня порой так бесишь…

Она цокнула: эти слова она слышала от меня не впервые.

— …что хочется придушить тебя.

Моя ладонь легла на её шею и медленно сжалась. В глазах Клео мелькнул страх.

— Джулиан…— она вцепилась в моё запястье.

— Ещё раз скажешь что-то подобное — и тебе станет ещё неприятнее, — я ослабил хватку и поцеловал её, прикусив губу. Резко, до лёгкой боли. Потом так же резко отстранился.

— Поедешь первой.

Она не сразу поняла.

— В смысле?

— В прямом.

Она смотрела на меня растерянно. В её взгляде смешались

страх, желание и злость.

— Но мы же договорились…

— Я сказал, что это хорошая мысль, — я улыбнулся, медленно оглядывая её с головы до ног. — Но не сказал, что согласен на неё.

Клео сжала губы, но ничего не ответила. Я видел, как внутри неё борются гордость и желание остаться. Гордость — в который раз — проиграла. Она села в такси, хлопнув дверью чуть сильнее, чем стоило. Машина тронулась, а я остался стоять на тротуаре, засунув руки в карманы пальто.

Глубоко вдохнул. Воздух пах осенью, выхлопными газами и дорогим парфюмом Клео, который ещё висел в воздухе после её ухода. Я задержал дыхание на секунду, потом выпустил его медленно.

Мимо проносились машины, люди спешили кто куда, светофоры меняли цвета, будто город вообще не собирался останавливаться из-за моей маленькой драмы.

Мне было насрать.

Я вытащил телефон, пролистнул пару сообщений. Марко звал в бар, кто-то из знакомых приглашал на закрытую вечеринку, отец снова написал три слова, которые я даже не стал открывать.

Скука.

Нью-Йорк умел развлекать, но сегодня он не предлагал ничего, что я ещё не пробовал. Я поднял воротник пальто, поймал такси и поехал в клуб.

На входе в клуб меня встретили два вышибалы — здоровенные темнокожие парни в черных костюмах. Я кивнул, они узнали меня и сразу расступились. Тяжелая дверь закрылась за спиной, отрезав шум улицы, и вместо него в лицо ударил другой шум — громкий, вибрирующий, пропитанный басами и битами.

Внутри было душно. Пахло дорогим парфюмом, потом, алкоголем и чем-то сладким, похожим на вейп. Свет стробоскопов рвал полумрак, выхватывая из темноты лица, голые плечи, блеск украшений. На танцполе люди двигались так, будто завтра не наступит: кто-то извивался, кто-то просто качался, закрыв глаза. Вдоль стен на кожаных диванах сидели те, кто пришёл сюда не танцевать, а смотреть. Они пили шампанское, листали телефоны и небрежно махали официанткам, подзывая их к столикам, как зверей. У барной стойки толпился народ попроще — те, кто не попал в VIP-зону и не претендовал на внимание девочек. Они терпеливо ждали, когда бармен соизволит налить им выпивку.

Я прошел в дальний угол, где зарезервирован столик для своих. Мои парни уже сидели там, развалившись на диванах, и лениво осматривали зал. Первым меня заметил высокий, подтянутый блондин с волосами, зачесанными назад. Он поднялся, улыбнулся и хлопнул меня по плечу.

— Ну наконец-то! — Джейсан обрадовался так, будто не видел меня месяц. — Мы уже думали, ты решил нас кинуть.

— Был интересный ужин, — я усмехнулся, поставил на стол бутылку вина, которую прихватил с собой, и плюхнулся на диван.

— И что на этот раз? — подал голос Марко, не поднимаясь. Он лениво потягивал виски. Чёрное поло и светлые брюки сидели на нём безупречно, а тёмные волосы небрежно падали на лоб.

Третий — Конор: в белой футболке, поверх которой небрежно накинут черный пиджак, оторвался от телефона и кивнул мне.

Я обвел всех взглядом.

— Для начала хочу выпить. Потом расскажу.

Конор, не глядя, поднял руку, подзывая персонал. Через несколько секунд к столику подошла невысокая блондинка с высоким хвостом и ярким макияжем. Белый топ, короткая юбка, бейджик на груди. Она улыбнулась, но улыбка была дежурной.

— Слушаю вас, мистер Конор.

Я медленно оглядел её с ног до головы. Заметил, как она сжалась под моим взглядом, и усмехнулся.

— Я тебя здесь раньше не видел, — сказал я, растягивая слова, и улыбнулся.

— Недавно начала работать, — начала она, но Конор перебил: — Джулиан, хватит заговаривать зубы персоналу. — Он бросил на меня короткий взгляд. — Лейла, принеси нам десять шотов текилы, лайм, соль и бутылку вот этого, — он

ткнул пальцем в стол, где стояла бутылка виски.

Я продолжал разглядывать девушку. Она стояла, сжимая блокнот, и явно нервничала. Я не торопился отводить взгляд. Лейла переступила с ноги на ногу.

— И ещё два бокала шампанского, — добавил я, не сводя с неё взгляда. — Один мне. Второй оставь себе после смены. Если захочешь выпить со мной — я буду здесь.

Лейла замерла, не понимая, шучу я или говорю серьёзно. Мне нравились такие секунды — когда человек ещё не успел решить, стоит ли воспринимать меня всерьёз.

Я не рассчитывал, что она действительно сядет рядом. Мне была интересна сама игра: предложить, улыбнуться и оставить ей возможность самой решить, что делать дальше.

— Слушай, может, хватит? Девушка на работе.

— А я что? Я просто делаю заказ, — я пожал плечами, продолжая улыбаться.

Девушка быстро записала что-то в блокнот и, пробормотав «скоро принесу», поспешно ушла.

— Ты невыносим, — сказал Джейсан, качая головой, но улыбаясь.

— Я знаю, — я потянулся за бутылкой, которую принёс, и открыл её.

— Ты хотя бы понимаешь, что она сейчас испугалась?

— Понимаю. Поэтому и не стал её останавливать.

— Когда-нибудь ты нарвёшься на ту девушку, которая даст тебе отпор, — сказал Джейсан.

Я потянулся к принесённой бутылке и открыл её. Пробка с тихим хлопком взлетела вверх. Я налил себе немного вина и глубже устроился на диване.

Повернул голову, даже не пытаясь скрыть усмешку. Взгляд скользнул по лицу Джейсана, по его локтям, упёршимся в колени. Он всегда принимал эту позу, когда хотел казаться серьёзнее, чем был на самом деле. Роль заботливого старшего брата ему шла. Почти.

— Они все одинаковые, так что такому не быть, — я откинулся на спинку дивана, закинув руку на подголовник. — Разница только в том, сколько времени уходит на то, чтобы они сами это поняли.

— А если одна из них окажется умнее тебя? — не отступал он.

— Тогда, может, я наконец-то перестану скучать.

Пробка от шампанского хлопнула где-то за соседним столиком. Я проводил взглядом взлетевший вверх кусок фольги, проводил до тех пор, пока он не исчез в сизом дыму, и сделал глоток вина. Оно было тёплым — я так и не удосужился заказать ведро со льдом. Пришлось смириться.

— Вы чего такие кислые? — я обвёл глазами лица друзей, задержавшись на каждом дольше, чем требовалось. — Аж тошно смотреть на вас.

— Мы ждали тебя, — Марко отставил стакан и сложил руки на груди. В его голосе сквозила демонстративная обида человека, который привык, что его ждут, но не привык ждать

сам. — А ты опоздал почти на час.

— У меня была уважительная причина.

— Клео?

— Она была частью причины. Лучшая её часть — та, что ушла первой.

Конор фыркнул, не отрываясь от телефона. Палец лениво скользил по экрану, но я знал: он слушает каждое слово.

— Ты опять её довёл?

— Она сама приехала ко мне в ресторан. И сама уехала. Видишь, как быстро учатся люди, когда им не оставляют выбора? — я перегнулся через диван и по-хозяйски приобнял Конора одной рукой, но тот стряхнул её с плеча, не поднимая глаз. — Включила мозг — и уже через пять минут сидела в такси.

Джейсан покачал головой, но губы у него всё же дрогнули. Он всегда так: сначала осуждает, потом улыбается. Предсказуемо.

— Ты хоть иногда думаешь о последствиях?

— Постоянно. Просто обычно они меня устраивают.

Я убрал руку с подголовника и наклонился вперёд, поставив бокал на стол. Вино внутри качнулось, оставив тёмный след на стекле.

— Ладно, хватит обо мне. Рассказывайте, что я пропустил за час. Кто-нибудь уже успел влюбиться, поссориться или потерять деньги?

Марко усмехнулся, но в его глазах мелькнуло что-то, по-

хожее на облегчение — наконец-то можно переключиться на кого-то другого.

— Пока ты развлекался с Клео, Конор чуть не купил тачку за полмиллиона, не глядя.

— Серьёзно? — я перевёл взгляд на Конора. — И почему «чуть»?

Конор отложил телефон, наконец-то вспомнив, что у него есть лицо, на которое нужно смотреть.

— Потому что Марко, — он ткнул большим пальцем в сторону друга, — начал орать, как истеричка, и спугнул продавца.

— Ничего я не орал! — возмутился Марко. — Просто напомнил, что у тебя в гараже уже стоят три машины, из которых ты ездишь на одной, да и то раз в неделю.

— И что? Пятая не помешает.

— Четвёртая, — поправил Джейсан. — Если считать ту, что в ремонте после твоих «аккуратных» манёвров.

— Она не была виновата, — Конор развёл руками. — Дорога была мокрая.

Я расхохотался. Не потому, что это было смешно, а потому, что смотреть на их перепалку всегда было одно удовольствие. Марко и Конор — как старые супруги, которые без конца пилят друг друга, но не могут и дня прожить порознь.

— Ладно, гении, — я поднял руку, останавливая спор. — Что с машиной?

— Ничего, — буркнул Конор. — Продавец испугался, что

мы его ограбим, и сбежал.

— Может, оно и к лучшему. Цвет был отвратительный.

— Ты даже не видел!

— Уверен, что отвратительный, раз Марко так орал.

Джейсан засмеялся, запрокинув голову, и в этот момент к столику подошла Лейла. Она балансировала подносом, на котором тесно стояли десять шотов, блюдце с лаймом, соль и бутылка виски. Выглядела она так, будто несла не поднос, а собственную жизнь — до того осторожно ступала на высоченных каблуках.

Я медленно оглядел её с ног до головы. Заметил, как она сжала губы, когда я задержался на её бёдрах чуть дольше приличного, и улыбнулся. В моей улыбке не было ничего угрожающего — только ленивое любопытство. Как у кота, который ещё не решил, ловить мышь или дать ей убежать.

— Не скучай, — тихо сказал я, когда она расставляла шоты по столу.

Она вздрогнула, но не подняла глаз. Просто кивнула, пробормотала что-то вроде «приятного вечера» и поспешила уйти, едва не зацепившись подносом за край дивана.

— Ты её запугал, — заметил Джейсан, когда она скрылась в толпе.

— И близко нет. Она просто ещё не поняла, что со мной можно не бояться.

— А с тобой можно?

— Конечно. Если не попадаться под горячую руку.

Я взял один из шотов, поднёс к носу. Текила пахла резко, как и положено дешёвому алкоголю, который подают таким, как мы. Но пить её всё равно было лучше, чем сидеть с пустым бокалом.

— За что пьём? — спросил Марко, тоже потянувшись к стопке.

— За то, что мы всё ещё умеем превращать обычный вечер в цирк.

Я опрокинул шот, не дожидаясь остальных. Текила обожгла горло, но я даже не поморщился. Следом закусил лаймом, сжав его пальцами так, что сок брызнул на руку. Слизнул, не глядя.

Джейсан последовал моему примеру, но скривился.

— Ненавижу текилу.

— Зачем пьёшь?

— За компанию.

— Значит, ты мазохист.

— Или просто хороший друг.

Я рассмеялся, откинувшись на диван, и обвёл взглядом клуб. Музыка сменилась — теперь из динамиков лилось что-то более тяжёлое, с рваным битом, под который танцпол взорвался новым витком движения. Свет стробоскопов рвал воздух, выхватывая из темноты то чьё-то лицо, то взметнувшиеся руки, то блеск пота на обнажённых плечах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.